

«МОСКВА - Петушки» - известный маршрут. Именно он прославил на весь мир Веничку ЕРОФЕЕВА. Когда «Петушки» только готовились к печати, Веничка сказал своей последней возлюбленной, Наталье Шмельковой: «Вот увидишь, какой поднимется страшный бунт, когда выйдет «Москва - Петушки». Встанет вопрос: будет ли еще существовать русская литература?»

100 грамм за каждую страницу

Бездомный классик

ПОСЛЕ того как Венедикта Ерофеева отчислили с филфака МГУ, он сменил не меньше пятнадцати профессий. Был кочегаром, сторожем, даже милиционером. Однажды, размышляя, что бы ему такое предпринять, чтобы скучно не было, Ерофеев по совету такого же веселого друга закрыл глаза, раскрутил глобус и ткнул в него пальцем. Палец уперся в город под названием Петушки. Туда Веничка и отправился.

Потом взял и поступил во Владимирский пединститут, - рассказывает Наталья ШМЕЛЬКОВА. Поступил с блеском, с блеском же и вылетел. В институте среди студентов было две группировки: «попы» и комсомольцы. Веничка примкнул, конечно же, к «попам». И вот противоборствующая группировка комсомольцев как-то обнаружила в Веничкиной прикроватной тумбочке Библию, которая для Ерофеева была настольной книгой. Разгорелся скандал. Веничку отчислили без объяснений.

Отчисленный Ерофеев долго скитался по общежитиям, по знакомым. Институтская парторганизация объявила Веничку персоной нон грата и издала указ, по которому каждый студент, замеченный в компании Ерофеева во Владимире и Владимирской области, подлежал отчислению из учебных заведений.

Может быть, у кого-то скитания Ерофеева вызовут сочувствие, но он никогда не жалел себя, считал, что для писателя устроенная жизнь - это ненормально. Приютил Веничку Вадим Тихонов, тот самый, которому посвящена книга. Многие думают, что Тихонов - это его первый сын. На самом деле это его близкий друг, который одним из первых прочитал и понял его «Петушки».

Книга сделала знаменитым не только «первенца» Тихонова, но и ту самую красавицу с косой до пояса, которая ждала на перроне пьяненького Веничку, - Валентину Зимакову, первую жену Ерофеева. О своем браке с ней Венедикт иногда говорил: «Женился я только для того, чтобы у сына моего были отчество и фамилия».

Ерофеев к женщинам относился очень противоречиво. Веничка уже был женат на Валентине, когда закрутил свой самый парадоксальный роман с Юлией Руновой, «буквой Ю», как он ее называл. При том что Ерофеев, мягко говоря, не любил советскую власть, в подруги он выбрал секретаря комсомольской организации, свято верившую в неизбежность советских принципов, в светлое будущее. Их отношения продолжались и после развода с Валентиной. Закончились же они из-за Веничкиной болезни. Рунова ушла от него сразу после операции. Ни с Юлией, ни с Валентиной Веничка больше не виделся. Поддерживал отношения только с сыном, Венедиктом-младшим. Очень хотел повидать его дочку Настеньку, но так и не доехал до Петушков. Как выглядит внучка, знал только по фотографии. В Мо-

«По всему миру огромными тиражами издавались его произведения, а Венья ничего с этого не получал. Права на издание передали в Америку. Из Америки денег не переводили».

скову же Настю не привозили, потому что Веничкина жена Галя ревновала и боялась, что Венедикт-младший и его семья захотят прописаться в их квартире на Флотской улице.

Кагэбэшное житье

НА ФЛОТСКУЮ Веничка попал по «протекции друзей»: ему негде было жить, и товарищи нашли одинокую женщину, Галину Носову, которой и предложили брак с известным писателем. Она ему и сделала московскую прописку на своей жилплощади. Галина была женщиной довольно тщеславной, поэтому безо всяких уговоров согласилась оформить отношения с Веничкой Ерофеевым.

Брак у Вени с Галей был фиктивный. Хотя они и жили под одной крышей, но терпели друг друга с трудом. Галя была не совсем нормальным человеком. Однажды, в тот день, когда в новостях сообщили, что над Землей пролетит комета Галлея, Галя выбежала на балкон и с криком: «Если комета Галлея не идет ко мне, то я пойду к ней!» - перевесилась через перила балкона. Ее ее вытащили.

После выхода «Петушков» к Ерофееву зачастили друзья, знакомые, знакомые знакомых, поклонники и поклонницы. Многие хотели поздравиться и выпить на брудершafft со знаменитым писателем. Веничка не преминул обратит это паломничество в шутку: стал знакомиться за деньги. Посредником в организации «дружеских встреч» стал «любимый первенец» Вадим Тихонов. Такса для всех была разная: от 50 до 71 рубля.

Толпами приходили к Ерофееву уже после выхода «Петушков», а до этого многие, даже очень близкие люди, прекратили с ним общение из-за операции. Кому-то было неприятно смотреть на пронзенное горло, кто-то, наверно, думал, что этим можно заразиться. Но для так называемых «друзей» это была хорошая проверка.

«Ведомственный дом» на Флотской Венедикт Ерофеев не очень то и жаловал. Мечтал уехать из города в деревню, возиться в огороде, ходить по грибы. Однажды даже внес залог за небольшой домик в Абрамцево. Но домик отобрали. Деньги Веничке не вернули. Отомстил обидчикам Ерофеев в своем стиле. Тихим зимним вечером Веничка, его жена Галина и Наталья Шмелькова, прихватив пневматический пистолет, пробрались к «захваченному» домику и пробили пулей окно, попав в бутылку вина, стоявшую на столе.

В Веничке было очень много инфантильного, мальчишеского. То на санках его покатай, то в электричке «зайцем». Билеты он не брал принципиально. Однажды мы собрались в Подмоскovie к его другу. Я направилась в кассу за билетами, так Венья меня чуть не прибил, закричал: «Ты что?! «Петушки», что ли, не читала?» Мы поехали «зайцами» и, конечно, нарвались на контролершу. Веничка, как только ее увидел, тут же устоялся в окно. Я на него жутко рассердилась, подумала: «Вот предатель». Контролерша была под градусом, и первое, что спросила у меня: «Почему вы такая молодая и так рано поседели?» Завязалась беседа. Про билеты так никто и не вспомнил. Уже по прибытии на перроне Веничка мне сказал очень важную фразу: «Вот теперь ты понимаешь, как пишется проза?»

Многие считают, что Ерофеев

после поэмы «Москва - Петушки» «замолчал». Веничка и сам как-то сказал: «Писать после «Петушков» было психологически трудно». На самом деле многое из того, что написал Ерофеев, пропало. Даже оригинальная рукопись «Петушков» нашлась только через десять лет после ее создания.

У Ерофеева есть еще одно замечательное произведение - «Вальпургиева ночь». Его жена Галя рассказывала, как Веничка писал под ее надзором. Для поднятия тонуса за каждую страницу текста она выдавала ему по сто грамм виски. Хотела, чтобы он хоть что-то зарабатывал своим творчеством. Ведь по всему миру огромными тиражами издавались его произведения, а Венья ничего с этого не получал. Права на издание передали в Америку. Из Америки денег не переводили, потому что якобы США перекупили контракт у Англии, Англия у Франции, Франция еще у кого-то.

Знавшие Ерофеева говорят, что пил Веничка почти каждый день. Правда, у него были свои отношения со спиртным: он мог выпить большое количество водки - и, как говорится, ни в одном глазу. Вдрызг пьяным Веничку никто не видел: всегда трезвые глаза, умные речи, к тому же пьяниц он сам ненавидел.

Он не пил, а попивал, причем делал это как настоящий лорд: лежа на диване, ведя интеллектуальные беседы, изящно потягивал из бокала виски или коньяк. Когда его упрекали: «Венья, ведь это мешает работать», он отвечал: «Захочу - могу совсем не пить. Но если не возьму в рот ни глотка, у меня тут же появится безумная тяга к работе». Попивал он не потому, что ему не хотелось работать, а из-за жуткой физической боли, которая не прекращалась после операции.

Последний приют

РАК горла у Ерофеева обнаружили в 1985 году. Сделали операцию, после которой у него абсолютно пропал голос. Врачи сконструировали для Венички специальный микрофон, благодаря которому Ерофеев мог общаться. В 1986 г. по «Немецкой волне» в новостях сообщили: «В Москве от болезни скончался известный русский писатель Венедикт Ерофеев». «Доброжелатели» не преминули сообщить самому Веничке о его скорой кончине.

Многие старались поскорее подвести Веничку к могиле. Звонили на Флотскую, шептали в трубку: «Когда же ты наконец сдохнешь?» Ерофеева пригласили читать лекции на филфаке в Сорбонне. Заодно главный хирург этого университета предложил пройти у него курс лечения. «Добро» на выезд Венья так и не получил, потому что в трудовой книжке у него обнаружили перерыв в четыре месяца. Он тогда сказал: «Умру, но никогда не пойму этих скотов». Смерть Венья готовился встретить достойно, в больнице вел себя как король.

За шесть дней до Веничкиной смерти в палату принесли официальное сообщение о полной реабилитации его отца, отсидевшего два срока за критику советской власти. «Покаяние» вышестоящих Венья слушал с закрытыми глазами, лицо его было торжественно. И это было страшно.

Умер Венедикт Ерофеев 11 мая 1990 года. По настоянию жены Галины похоронили Веничку на Новокузнецком кладбище. Сама Галя пережила мужа ненадолго. В 1993 г. она все-таки выпрыгнула с 13-го этажа.

Валентина ОБЕРЕМКО

АФОРИЗМ

Истина - в вине, если не заглядывать в стакан.

Прислал Виктор Сумбатов, Москва

Ерофеев Веничка Васильевич март 2004